

УДК 811.161.1 DOI 10.25986/IRI.2022.8.89.013

Г. А. Мольков

ИРЯ РАН, Москва, Россия. georgiyolkov@gmail.com

ОШИБКИ СКЛОНЕНИЯ В ЕВХОЛОГИИ ВЕЛИКОЙ ЦЕРКВИ В СЛАВЯНО-РУССКОМ ПЕРЕВОДЕ КОНЦА XIV в.

В статье обсуждаются причины возникновения многочисленных ошибок в употреблении падежей, допущенных русскими книжниками при переводе византийского патриаршего требника в конце XIV в. Некоторые падежи смешиваются единично, другие, наоборот, участвуют в смешении чаще других и выделяют перевод на фоне более ранних славянских переводов. Наиболее часто смешиваются формы родительного и местного падежей – эта особенность находит параллель в древнерусских текстах XVI в. Высказывается гипотеза о связи этой особенности перевода с процессами в южнославянском именном склонении XIV в.

Ключевые слова: второе южнославянское влияние, переводы митрополита Киприана, Евхология Великой церкви, утрата склонения, ошибки в склонении

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 20-18-00171.

Славяно-русский перевод Евхология Великой церкви был выполнен в последней четверти XIV в. и сохранился в двух пергаменных списках рубежа XIV–XV вв.: ГИМ. Синодальное собрание. № 675 и 900 (далее – соответственно Син. 675 и Син. 900). Греческий оригинал этого перевода, о составе которого можно судить только по славянскому переводу, – византийский патриарший требник, содержащий крупнейшую подборку богослужебных чинов, совершавшихся священником и епископом в храме Св. Софии в Константинополе. Как показали исследования Т. И. Афанасьевой, появление перевода связано с деятельностью митрополита Киприана [Афанасьева, 2015; Афанасьева, 2016, с. 115–119] и сам он может считаться одним из текстов, с которых начинается Московский период в истории русского литературного языка [Афанасьева и др., с. 4]. Переводчик, несомненно, был восточным славянином и текст предназначался для использования на Руси: «Переводчик не просто переводит текст Евхология, но и приспособливает его службы и молитвы для русских нужд и обычаев» [Афанасьева, 2016, с. 115].

О том, что в переводе участвовал носитель древнерусского языка, говорят специфические восточнославянские особенности на разных уровнях языка и в первую очередь – на лексическом. В текстах рубрик в составе чинов, где объясняется, как следует выполнять те или иные действия

при богослужении, встретилось большое количество маркированно восточнославянских слов и словообразовательных вариантов (**коверъ, мѹжьчина, бѹмажьныи, пальць, патьница, четвьргъ** и др.) [Афанасьева и др., с. 138–143]. В то же время в этом переводе отражены разнородные языковые явления, связанные с началом нового южнославянского влияния на древнерусскую письменность в конце XIV в. К ним относятся особенности, характерные для правленных в XIV в. редакций переводов круга патриарха Евфимия Тырновского и митрополита Киприана [Афанасьева, 2014, с. 240–242], связанные в том числе с грецизацией языка – такие как передача греческого субстантивированного инфинитива [Шарихина]. Встречаются в переводе и южнославянские по происхождению языковые черты. В более раннем списке Син. 675 представлено значительное количество орфографических черт, обусловленных влиянием болгарской письменной традиции [Мольков]. В системе употребления клитических форм притяжательных местоимений, по всей видимости, отражены особенности именного склонения в болгарском языке XIV в. [Козак, Мольков, с. 103–104].

В ходе составления лемматизированного словоуказателя к тексту Евхология по списку Син. 900 в нем был выявлен ряд интересных языковых особенностей перевода, не учтенных в описании языка, сопровождающем публикацию текста. В числе этих особенностей – многочисленные и разнородные ошибки в именном склонении, которым посвящено настоящее исследование. Их рассмотрение дает новую информацию о языковой специфике коллектива, работавшего над переводом Евхология Великой церкви.

Ошибки в именном склонении можно разбить на несколько типов с разной частотностью – в зависимости от того, согласование по какой категории нарушено. Редкими являются нарушения согласования по роду:

(1) **и вѣскрываетѹ каньстрисноѹ еже на ендити сѣѹа трапезы покровъ цѣлуетъ то** (вм. **тъ**) (Син. 900. Л. 80 об.) – ἀνυψοῖ ὁ κανστρίσιος τὸ κατὰ τὴν ἐνδυτὴν τῆς ἁγίας τραπέζης ταβλίον καὶ ἀσπάζεται αὐτὸ;

(2) **оуслыши молебѹ нашу недостонны(х)· нѹже оубо своею свѣстниоу загражены** (вм. **-на**) **имѣюще оуста** (Син. 900. Л. 136) – ἐπάκουσον τῆς δεήσεως ἡμῶν τῶν ἀναξίων τῶν ὑπὸ μὲν τῆς οἰκείας συνειδήσεως ἐμφραττομένων στόμα;

или числу:

(3) **нензъчтена же и ненслѣдованнаа мл(сѣ)ти** (вм. **-тъ**) **вѣѣтованнаа твоего** (Син. 900. Л. 119) – ἀμέτρητόν τε καὶ ἀνεξιχνίαστον τὸ ἔλεος τῆς ἐπαγγελίας σου.

В примере (1) ошибка явно обусловлена грамматикой греческого текста, а в контекстах (2) и (3) непосредственного соответствия в греческом нет, но ошибка в (3), вероятно, механически спровоцирована контекстом **мл(сѣ)ти твояа подан намъ**, расположенным через строку.

Существенно более многочисленны в славянском Евхологии ошибки в согласовании падежей – таких примеров набирается больше сотни. По-видимому, нет единой причины, обусловившей появление всех зафиксированных ошибок этого рода, в том числе некоторые из них могут быть следствием описки. Возможность описки наиболее вероятна для тех контекстов, где ошибочная падежная форма представлена только в одном из двух списков Евхология, ср. механический повтор падежа предшествующего местоимения в позднейшем списке Син. 900:

(4) **причти ма блудницу** (в Син. 675 -ци) **и разбонникѹ и мытарю** (Л. 178 об.).

подавляющее большинство примеров ошибок в падеже сохраняются в обоих списках перевода. В смешениях форм участвуют практически все падежи обоих чисел. Тем не менее определенную типологию нарушений в согласовании падежей в этом переводе можно наметить – некоторые падежи смешиваются единично, другие, наоборот, участвуют в смешении чаще других и как бы коррелируют друг с другом.

Единичные смешения падежей могут быть вызваны разными причинами. Ошибка в употреблении падежа может быть следствием того, что греческий текст был неправильно понят, в связи с чем утратилось согласование разных частей предложения:

(5) **Вѣричюса всѣхъ жидовскихъ обычаевъ... и сѣботъ <и>¹ волъхвовании · и чародѣянии · и еже ѡ аммасѣхъ и хранителнага и свориць ·** (Син. 900. Л. 220) – Ἀποτάσσομαι πᾶσι τοῖς ἑβραϊκοῖς ἔθεσι ... καὶ τοῖς σαββάτοις καὶ ταῖς γοητείαις καὶ ταῖς ἐπωδαῖς καὶ τοῖς περιάμμασι καὶ τοῖς φυλακτηρίοις καὶ ταῖς συναγωγαῖς.

В этом примере ряд однородных членов нарушается после неправильно интерпретированной формы: переводчик воспринял форму τοῖς περιάμμασι (дат. падеж мн. числа от περιάμμα 'амулет') как субстантиват (ср. **еже**) формы с предлогом *περι* некоего слова с основой ****άμμασ-** (то есть он отнес к основе часть греческой флексии).

Единичны смешения отдельных падежей, связанные с неправильной интерпретацией значения падежной формы в греческом:

(6) **и исъчитага лѣтомъ вехоженья · и еже другъ къ другу тѣхъ състѣпанья и растворенья · великихъ стихни · ради мнѣцагоса смѣшенья добрымъ блгоукрашениемъ и равенствомъ миру своему даровавъ** (Син. 900. Л. 190) – ὁ καιροὺς ὀρίζων καὶ μετρῶν ἐνιαυτῶν περιόδους · καὶ ταῖς ἐπ'ἀλλήλοις ταύταις τροπαῖς καὶ κράσει τῶν μεγάλων στοιχείων διὰ τῆς δοκούσης ἀνωμαλίας τὴν ἀρίστην εὐκοσμίαν καὶ ἰσότητα τῷ κόσμῳ σου χαρίζομενος;

(7) **Вѣ четырехъ злыхъ въ едно сшедшимса** (вм. **-ихса**) **ересь сиа състависа** (Син. 900. Л. 229 об.) – Ἐκ τεσσάρων κακῶν · εἰς ἓν συνελθόντων · ἡ αἵρεσις αὕτη συνέστηκεν.

По-видимому, обычный аккузатив при глаголе *χαρίζομαι* 'даровать' в примере (6) воспринят как Accusativus modi и переведен творительным, что нарушает логику фразы. Употребление дат. падежа мн. числа вместо род. падежа мн. числа в контексте (7) связано с интерпретацией греческого причастия как части оборота Genetivus Absolutus, хотя начало фразы правильно переведено в род. падеже.

В отдельных примерах неправильный падеж, повторяющий соседнюю падежную форму, сохраняется в обоих списках Евхология (в отличие от примера (4)):

(8) **самъ на земли животъ его прославиъ еси · самъ и исходъ его въ стѣхъ ти входѣ(х)** (вм. **-ѣ**) **вправдан** (Син. 900. Л. 113 об.) – αὐτὸς ἐπὶ γῆς τὴν ζωὴν αὐτοῦ ἐδόξασας αὐτὸς καὶ τὴν ἔξοδον αὐτοῦ ἐν τῇ τῶν ἀγίων σου εἰσόδῳ δικαίωσον;

(9) **Хсѣ ѣъ нашъ · молитвъ ради пречѣстыа его мѣри и сѣго и славнаго прѣрка прѣтчно** (вм. **-а**) **и крѣстла ѳоанна и всѣ(х) его сѣхъ помнлѣть** (Син. 900. Л. 144 об.) – Χριστὸς ὁ Θεὸς ἡμῶν διὰ πρεσβειῶν τῆς παναχράντου αὐτοῦ μητρὸς καὶ τοῦ ἀγίου καὶ ἐνδόξου προφήτου προδρόμου καὶ βαπτιστοῦ Ἰωάννου καὶ πάντων αὐτοῦ τῶν ἀγίων ἐλεήσει;

(10) **славословие же тебѣ приносящихъ ѡ вышешн сп(с)тлѣнои ти блг(д)ти и блговоленню** (вм. **-ни**) **роду члвч(с)кому** (Син. 900. Л. 85 об.) – δοξολογίαν σοι προσάγοντας ἐπὶ τῇ γενομένῃ σωτηρίῳ σου χάριτι καὶ εὐδοκίᾳ τῷ γένει τῶν ἀνθρώπων, –

в двух последних примерах со смешением славянских омонимичных форм: в (9) формы **славнаго пророка** восприняты как одушевленный вин. падеж, а не род. падеж, а в (10) дат. падеж вместо правильного мест. падежа мог появиться в окружении дативных и омонимичных дативным (**блг(д)ти**) форм.

Более специфичными для рассматриваемого перевода являются ошибки, связанные со смешением омонимичных синтаксических конструкций, встречающихся в определенной группе чинов – с формулой анафематствования. Эта формула может быть выражена в греческом двумя основными способами, каждый из которых в нормальной ситуации переводится

¹ Добавлено в списке Син. 675.

определенным славянским соответствием: а) Ἀνάθεμα + Dativus > да вѣдѣть проклѣти + им. падеж; б) Ἀναθεματίζω + Accusativus > проклинаяю + вин. падеж; первый из них используется в тексте чаще. В процессе перевода пассажа переводчик иногда сбивался с менее частотной конструкции на более частотную:

(11) Проклинаю иже х̄а̄ г̄люцихъ выти с̄лнца и молацихъ с̄лнцю или л҃҃нѣ или звѣздамъ · и всако тѣмъ іако бѣмъ внимающимъ (вм. -ихъ) · и свѣтлѣшага боги нарицаючи(х) (Син. 900. Л. 201–201 об.) – Ἀναθεματίζω τοὺς τὸν Χριστὸν λέγοντας εἶναι τὸν ἥλιον καὶ εὐχομένους τῷ ἡλίῳ ἢ τῇ σελήνῃ ἢ τοῖς ἄστροις καὶ ὅλως αὐτοῖς ὡς θεοῖς προσέχοντας καὶ φανοτάτους θεοὺς ἀποκαλοῦντας, –

где ошибочный дат. падеж в славянском тексте, по-видимому, предполагает начало формулы в виде Анафема (кому). При несовпадении падежа в греческой формуле Ἀνάθεμα + Dativus и ее регулярном славянском соответствии (с им. падежом) в одном контексте могут чередоваться сразу три разных падежа для выражения объектов анафематствования:

(12) Да вѣдѣть оубо проклѣти вси предъречени · и иже тѣмъ подобна мѣдрѣствѣющеи · и ѿлагающимъ (вм. -еи) оубо цркви хрестіаньскыа иже ти именѣють римлянскыа · и хулашимъ (вм. -еи) оубо ст҃҃гю б҃҃ц҃҃ мр҃ню и ч(с)тныи крстѣ · и с҃҃нныа образа · и с҃҃писателное крщение · и ѿвращающихъ (вм. -еи) оубо бж(с)твеныхъ танинъ причастіа (Син. 900. Л. 206 об.) – Ἀνάθεμα τοῖνυν πᾶσι εἰρημένοις καὶ τοῖς τὰ ὅμοια φρονοῦσι καὶ ἀποβαλλομένοις μὲν τὰς ἐκκλησίας τῶν χριστιανῶν οὓς αὐτοὶ καλοῦσι Ῥωμαίους καὶ ὑβρίζουσι μὲν τὴν ἁγίαν Θεοτόκον Μαρίαν καὶ τὸν τίμιον σταυρὸν καὶ τὰς ἱεράς εἰκόνας καὶ τὸ σωτήριον βάπτισμα καὶ ἀποστρεφόμενοις μὲν τὴν τῶν θείων μυστηρίων μετάληψιν.

В данном примере происходит переключение с им. падежа на косвенные – дат., а потом вин. падеж. Дат. падеж возникает как калька греческого падежа (Ἀνάθεμα + Dativus), а вин. падеж, не мотивированный греческим текстом, появляется под влиянием параллельной формулы Ἀναθεματίζω + Accusativus > проклинаяю + вин. падеж, на которую под конец фразы сбился переводчик.

Перечисленные ошибки можно отнести к типовым для переводов с греческого языка – подобные им характерны и для древнейших славянских переводов, южнославянских и русских. Среди разновидностей синтаксических ошибок, которые Ф. Томсон выделяет на материале ранних славянских переводов, есть ошибки с нарушением славянского управления под влиянием падежа в греческом, перевод обычного генетива как компонента оборота Genetivus Absolutus и сложности с прочтением других конструкций, ошибки вследствие неправильно понятого текста оригинала [Thomson, p. 371–376].

Перейдем к типам ошибок, которые встречаются в тексте Евхология чаще, – они заслуживают отдельного внимания как более специфические для периода, в который был выполнен перевод.

Относительно часто (около 15 раз) встречается замена ожидаемого дат. падежа на вин. падеж. Как можно видеть из примера (13), происходит переключение с дат. падежа на вин. падеж в однородных членах – под влиянием падежной формы в греческом (πρὸς + Accusativus):

(13) мѣтва къ хр(с)т҃҃г҃҃номъ привлеченнымъ г҃҃зычьскою прелестнѣю · обративши(х) же с҃҃а (вм. -им же с҃҃а) и къ цркви притекши(х) (вм. -им) (Син. 900. Л. 215) – Εὐχὴ πρὸς χριστιανούς ὑπαχθέντας ἐθνικῇ πλάνῃ ἐπιστρέψαντας δὲ (καὶ) τῇ ἐκκλησίᾳ τοῦ Θεοῦ προσδραμόντας.

Аналогичное буквальное копирование греческого падежа с нарушением славянского синтаксиса происходит и в примерах (14)–(15), где так передана конструкция Accusativus cum

Infinitivo: только ее субъект (**срациномъ, молбамъ**) передан адекватно дат. падежом, а все относящиеся к нему далее в тексте причастия стоят в вин. падеже.

(14) **прєбывати в томъ, срациномъ съ своими женами и(х)· плотъски и страстнѣ живѹщихъ** (вм. -имъ)... **маса пдѹщихъ** (вм. -имъ) **птичага ихже желаютъ · и вошь всакни · пиюцих** (вм. -имъ) **же ѿ кафѹры источника · и ѿ зиггивера источника именѹема салсавила · и вино приносѹщи(х)** (вм. -имъ) · (Син. 900. Л. 237) – *διάγειν ἐν αὐτῷ τοὺς Σαρακηνοὺς μετὰ τῶν ἰδίων γυναικῶν σαρκικῶς καὶ ἐμπαθῶς ζῶντας... κρέα τρώγοντας ὀρνέων ὧν ἐπιθυμοῦσι, καὶ ὀπώραν παντοίαν, καὶ ἀπὸ Ζιγγίβερ πηγῆς, ὠνομασμένης Σαλσάβιλα, καὶ οἶνον προσφερομένους;*

(15) **бл҃гопрѣятнѹм же твоеи бл҃гости быти молбамъ снмъ, таже ѡ на(сѣ) и (о) всѣхъ люди твои(х) неизреченномѹ ти бл҃гоу҃тробнѹ приносимыа** (вм. -ымъ) · (Син. 900. Л. 53) – *εὐπροσδέκτους τε τῇ σῇ ἀγαθότητι γενέσθαι τὰς δεήσεις ταύτας τὰς ὑπὲρ ἡμῶν καὶ παντὸς τοῦ λαοῦ σου τῇ ἀφάτῳ σου εὐσπλαγχνῖα προσαγομένης.*

Во всех контекстах такого типа с вин. падежом вместо дат. падежа в оригинале вин. падеж, то есть ошибка появляется в результате излишне буквального воспроизведения в переводе греческой грамматики, хотя возможно и исключение – пример (16):

(16) **дан же намъ в мирѣ и единствѣ крѣпкомъ кр҃гѣ того прѣити · вѣнцомъ славы добродѣтели оукрашенныхъ** (вм. -ымъ) **и свѣтомъ заповѣден ти · бл҃гоображенѣ тако во днѣ добрѣ шествѹющихъ** (Син. 900. Л. 190 об.) – *δὸς ἡμῖν ἐν εἰρήνῃ καὶ ὁμόνοια βεβαία τὸν κύκλον αὐτοῦ διελεῖν τῷ στεφάνῳ τῆς δόξης τῶν ἀρετῶν κοσμουμένοις. Καὶ τῷ φωτὶ τῶν ἐντολῶν σου εὐσχημόνως ὡς ἐν ἡμέρᾳ καλῶς ὀδεύοντας,*

– с дат. падежом в греческом, что могло быть спровоцировано как синтаксической сложностью контекста (причастие ошибочно отнесено к предшествующему существительному **добродѣтели**), так и общей нестабильностью в употреблении дистантно расположенных причастий в дат./вин. падеже. Эта группа примеров, как и рассмотренные выше, вызвана по преимуществу буквальной передачей греческой грамматики, но в отличие от них не выглядит случайными ошибками, что особенно явно в примере (14) (с повторенной четырежды «ошибкой») и других, содержащих инфинитивную конструкцию. Изначально несвойственная славянским языкам и калькированная с греческого конструкция «вин. падеж + инфинитив» [Vondrák, S. 276] активизировалась в ходе редактирования и создания новых переводов в XIV в. «в стремлении согласовать славянский текст с авторитетным греческим текстом» [Матхаузерова, с. 38]. В этих условиях для перевода греческой конструкции *Accusativus cum Infinitivo* существовало два способа перевода – традиционный с дат. падежом и новый с вин. падежом. Эта вариативность в переводе причастий в составе конструкции, по-видимому, приводила к смешению дат./вин. падежей причастных форм в контекстах, подобных (13) и (16).

Наконец, наиболее частотным и наиболее необычным для древнерусского книжного языка в Евхологии является взаимное смешение форм род. и мест. падежей. Всего в переводе встретилось около 50 подобных ошибок, то есть примерно половина всех случаев нарушений в склонении. Это двустороннее смешение появляется в тексте перевода в определенных условиях.

Во-первых, почти все примеры с неправильным род. падежом на месте мест. падежа встретились в тексте ектений. Они могут быть как ед. числа:

(17) **Ѡ мирѣ всего мира · бл҃гостоганиа** (вм. -и) **сѣхъ бѣи(х) цр҃квь · ї съвкѹплениа** (вм. -и) **всѣ(х), г(сѣ)҃҃҃ по(мѣ)** (Син. 900. Л. 61) – *ὑπὲρ τῆς εἰρήνης τοῦ σύμπαντος κόσμου, εὐσταθείας τῶν ἀγίων τοῦ Θεοῦ Ἐκκλησιῶν καὶ τῆς τῶν πάντων ἐνώσεως, τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν;*

(18) **Ѡще молимсѧ ѡ бл҃гоч(сѣ)҃҃҃твѹхъ и бѣохранимыхъ князѣи нашихъ · державы** (вм. -ѣ) · **повѣды** (вм. -ѣ) · **прєбываниа** (вм. -и) · **мира** (вм. -ѣ) · **здравна** (вм. -и) · **сп(сѣ)нѣа** (вм. -и) **ихъ ·**

с. 140]². Перевод Евхология Великой церкви фиксирует ту же двустороннюю замену падежей в древнерусском переводе на век с лишним раньше текстов Максима Грека³. Вероятно, генезис этого явления в рассматриваемом переводе и в текстах Максима Грека одинаков – процессы утраты склонения в среднеболгарском языке. По данным Е. В. Чешко, смешение род. и мест. падежей во мн. числе характерно для грамматики Норовской псалтыри начала XIV в. Ошибки преимущественно происходят в пользу род. падежа (прилѣпихъ свѣдѣнии твои(х), въ повелѣнии твоихъ и др.), а мест. падеж на месте род. падежа отмечен в одном примере (до концевъ) [Чешко, с. 196–197]. Усиливает сходство падежного смешения в Норовской псалтыри и в славянском переводе Евхология выделенность группы существительных на -ие: именно на них приходятся все примеры с флексией род. падежа в функции мест. падежа в болгарской рукописи, и преимущественно к ним, как говорилось выше, относятся примеры обратного смешения вне ектений в рассматриваемом переводе.

Концентрация таких форм и их устойчивость в ектенях может говорить об участии южнославянского книжника в переводе некоторых частей этого требника. Однако не исключена и попытка введения искусственных книжных форм под влиянием авторитетного южнославянского употребления – она становится в один ряд с отмеченными в описании языка перевода искусственными чертами, копирующими южнославянскую норму, отраженными в орфографии раннего списка, а также в употреблении клитических форм местоимений.

Рассмотренная языковая особенность славяно-русского перевода Евхология Великой церкви тесно связана с началом нового этапа в развитии древнерусского литературного языка во второй половине XIV в. Лишь некоторые из встретившихся в тексте Евхология ошибок в склонении были характерны и для ранних славянских переводов с греческого языка. Основная же их часть, представленная десятками примеров, – это новое для древнерусского книжного языка явление. Оно пополняет список южнославянизмов, проникающих в древнерусскую письменную норму в этот период. Южнославянское влияние в случае с рассмотренным переводом могло быть как непосредственным (участие болгарина в коллективе, работавшем над переводом Евхология), так и косвенным (подражание древнерусских книжных переводчиков южнославянскому узусу). Яркой особенностью перевода в рамках этого процесса является смешение род. и мест. падежей, удревняющее эту особенность русского церковно-книжного языка более чем на столетие.

Литература

- Афанасьева Т. И. К вопросу о месте и времени славянского перевода Евхология Великой церкви // Русский язык в научном освещении. 2014. № 1 (27). С. 237–251.
- Афанасьева Т. И. Славянская версия Евхология Великой церкви и ее греческий оригинал // Лингвистическое источниковедение и история русского языка. 2014–2015. М., 2015. С. 9–43.
- Афанасьева Т. И. Русские переводы конца XIV века // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. 2016. Вып. 9. История русского языка и культуры. Памяти Виктора Марковича Живова. С. 109–122.
- Афанасьева Т. И., Шарихина М. Г. Употребление перфекта 2-го лица ед. числа вместо аориста: к вопросу о времени становления грамматической нормы // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2017. № 1 (67). С. 102–109.
- Афанасьева Т. И., Козак В. В., Мольков Г. А., Шарихина М. Г. Евхологии Великой церкви в славяно-русском переводе конца XIV века. Исследование и текст. М.; СПб., 2019. 400 с.

---

² По мнению И. В. Вернер, активное использование в языке Максима Грека этой чуждой живому восточнославянскому языку особенности сохранялось как «результат осмысления той грамматической информации, которая содержится в “Донате” Герасимова» – славянская грамматика «достраивалась» по образцу латинской, в которой мест. падеж отсутствовал [Вернер, с. 140, 144].

³ Переводу Евхология свойственна еще одна грамматическая особенность, традиционно считавшаяся нововведением Максима Грека, – замена аористой формы на перфект со связкой во 2-м лице ед. числа [Афанасьева, Шарихина].

Вернер И. В. Омонимия падежей как дидактический и эвристический принцип в церковнославянской грамматике XV–XVIII вв. // Лингвистическая эпистемология: история и современность. XV Международный съезд славистов. (Минск, Республика Беларусь, 20–27 августа 2013 г.). Минск, 2013. С. 129–152.

Козак В. В., Мольков Г. А. Местоименные клитики с притяжательным значением // Афанасьева Т. И., Козак В. В., Мольков Г. А., Шарихина М. Г. Евхологий Великой церкви в славяно-русском переводе конца XIV века. Исследование и текст. М.; СПб., 2019. С. 99–104.

Матхаузерова С. Древнерусские теории искусства слова. Praha, 1976. (Acta Univ. Carolinae. Philologica. Monographia. 63). 145 с.

Мольков Г. А. Орфографические принципы Киприановского кружка (на материале рукописи ГИМ Син. 675) // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. 2018. Вып. 16. Лингвистическое источниковедение и история русского языка. 2016–2017. С. 216–244.

Олмстед Х. М. К изучению библеистики Максима Грека. Перевод четвертой книги Маккавеев на церковнославянский язык // АЕ за 1992 г. М., 1994. С. 91–100.

Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV–XVII вв. СПб., 1903. 460 с.

Чешико Е. В. История болгарского склонения. М., 1970. 320 с.

Шарихина М. Г. Кальки греческих предложных и беспредложных субстантивированных инфинитивов // Афанасьева Т. И., Козак В. В., Мольков Г. А., Шарихина М. Г. Евхологий Великой церкви в славяно-русском переводе конца XIV века. Исследование и текст. М.; СПб., 2019. С. 127–136.

Thomson F. Towards a Typology of Errors in Slavonic Translations // Christianity among the Slavs: The Heritage of Saints Cyril and Methodius. Acts of the International Congress Held on the Eleventh Century of the Death of Methodius, Rome, October 8–11, 1985. Roma, 1988. (= Orientalia Christiana Analecta. 231). P. 351–380.

Vondrák V. Vergleichende slavische Grammatik. Göttingen, 1928. Bd 2. Formenlehre und Syntax, zweite Auflage neubearbeitet von Dr. O. Grünenthal. 584 S.

References

Afanas'eva, T. I. K voprosu o meste i vremeni slavyanskogo perevoda Evkhologiya Velikoi tserkvi [On the Problem of the Provenance of the Slavonic Translation of the Euchologion of the Great Church]. In *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii*. 2014. No. 1 (27). Pp. 237–251.

Afanas'eva, T. I. Slavyanskaya versiya Evkhologiya Velikoi tserkvi i ee grecheskii original [The Slavo-Russian Euchologion of the Great Church and Its Greek Original]. In *Lingvisticheskoe istochnikovedenie i istoriya russkogo yazyka. 2014–2015*. Moscow, 2015. Pp. 9–43.

Afanas'eva, T. I. Russkie perevody kontsa XIV veka [The Russian Translations of the late 14th Century]. In *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova*. 2016. Issue 9. Istoriya russkogo yazyka i kul'tury. Pamyati Viktora Markovicha Zhivova. Pp. 109–122.

Afanas'eva, T. I., Sharikhina, M. G. Upotreblenie perfekta 2-go litsa ed. chisla vmesto aorista: k voprosu o vremeni stanovleniya grammaticheskoi normy [The Second Person Singular of the Perfect Tense instead of Aorist: To the Problem of the Formation of Grammatical Norm]. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2017. No. 1 (67). Pp. 102–109.

Afanas'eva, T. I., Kozak, V. V., Mol'kov, G. A., Sharikhina, M. G. Evkhologii Velikoi tserkvi v slavyano-russkom perevode kontsa XIV veka. Issledovanie i tekst [The Euchologion of the Great Church in the Slavic-Russian Translation of the Late 14th Century. Research and Text]. Moscow; Saint Petersburg, 2019. 400 p.

Cheshko, E. V. Istoriya bolgarskogo skloneniya [History of the Bulgarian Declension]. Moscow, 1970. 320 p.

Kozak, V. V., Mol'kov, G. A. Mestoimennye klitiki s prityazhatel'nym znacheniem [Pronoun Clitics with Possessive Meaning]. In *Afanas'eva, T. I., Kozak, V. V., Mol'kov, G. A., Sharikhina, M. G. Evkhologii Velikoi tserkvi v slavyano-russkom perevode kontsa XIV veka. Issledovanie i tekst*. Moscow; Saint Petersburg, 2019. Pp. 99–104.

Matkhauzerova, S. Drevnerusskie teorii iskusstva slova [Old Russian Theories of Word Art]. Praha, 1976. (Acta Univ. Carolinae. Philologica. Monographia. 63). 145 p.

Mol'kov, G. A. Orfograficheskie printsipy Kiprianovskogo kruzha (na materiale rukopisi GIM Sin. 675) [Orthographic Principles of Cyprian's Circle (According to the Moscow Ms. SHM 675)]. In *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova*. 2018. Issue 16. Lingvisticheskoe istochnikovedenie i istoriya russkogo yazyka. 2016–2017. Pp. 216–244.

Olmsted, Kh. M. K izucheniyu bibleistiki Maksima Greka. Perevod chetvertoi knigi Makkaveev na tserkovnoslavyanskii yazyk [To the Research of Biblical Studies of Maximus the Greek. Translation of the Fourth Book of the Maccabees into Church Slavonic]. In *Arkheograficheskii ezhegodnik za 1992 g.* Moscow, 1994. Pp. 91–100.

Sharikhina, M. G. Kal'ki grecheskikh predlozhnykh i bespredlozhnykh substantivirovannykh infinitivov [Loan Translations of Greek Prepositional and non-Sentence Substantivized Infinitives]. In *Afanas'eva, T. I., Kozak, V. V., Mol'kov, G. A., Sharikhina, M. G. Evkhologii Velikoi tserkvi v slavyano-russkom perevode kontsa XIV veka. Issledovanie i tekst.* Moscow; Saint Petersburg, 2019. Pp. 127–136.

Sobolevskii, A. I. Perevodnaya literatura Moskovskoi Rusi XIV–XVII vv. [Translated Literature of Muscovite Rus in the 14th – 17th Centuries]. Saint Petersburg, 1903. 460 p.

Thomson, F. Towards a Typology of Errors in Slavonic Translations. In *Christianity among the Slavs: The Heritage of Saints Cyril and Methodius. Acts of the International Congress Held on the Eleventh Century of the Death of Methodius, Rome, October 8–11, 1985.* Roma, 1988. (= *Orientalia Christiana Analecta*. 231). Pp. 351–380.

Verner, I. V. Omonimiya padezhei kak didakticheskii i evristicheskii printsip v tserkovnoslavyanskoi grammatike XV–XVIII vv. [Homonymy of Cases as a Didactic and Heuristic Principle in Church Slavonic Grammar of the 15th – 18th Centuries]. In *Lingvisticheskaya epistemologiya: istoriya i sovremennost'. XV Mezhdunarodnyi s'ezd slavistov. (Minsk, Respublika Belarus', 20–27 avgusta 2013 g.)*. Minsk, 2013. Pp. 129–152.

Vondrák, V. Vergleichende slavische Grammatik. Göttingen, 1928. Bd 2. Formenlehre und Syntax, zweite Auflage neubearbeitet von Dr. O. Grünenthal. 584 S.

Georgiy A. Mol'kov

V. V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ERRORS OF DECLENSION IN THE EUCHOLOGION OF THE GREAT CHURCH
IN THE SLAVIC-RUSSIAN TRANSLATION OF THE LATE 14th CENTURY

The article discusses the reasons for the emergence of numerous errors in the use of cases, made by Russian scribes when translating the Byzantine patriarchal missal at the end of the 14th century. Some cases are mixed just a couple of times, while others, on the contrary, are mixed more often than others and distinguish the translation on the background of earlier Slavic translations. The genitive and local forms are most often mixed – this feature finds a parallel in the Old Russian texts of the 16th century. A hypothesis is put forward about the connection between this feature of the translation and the processes in the South Slavic nominal declension in the 14th century.

Keywords: Second South Slavic influence, translations of Metropolitan Cyprian, Euchologion of the Great Church, loss of declension, errors of declension

